

дательство «Нестор-история», петербуржцы могут приобрести журнал в магазине издательства (СПб., Петрозаводская ул., 3), а все остальные – в его интернет-магазине (www.knigogo.ru, тел.: (812) 715–33–07). Анонсы

и содержание вышедших номеров будут помещаться на сайте www.ihst.nw.ru, там же можно будет найти информацию для потенциальных авторов журнала.

А. И. Ермолаев

XXV Сессия Международной школы социологии науки и техники

26–28 октября 2009 г. состоялась юбилейная, XXV-я, сессия Международной школы социологии науки и техники, тема которой звучала как «Социальный портрет ученого». В ее работе приняли участие более двухсот человек, в том числе 8 академиков и членов-корреспондентов РАН (Е. Б. Александров, Ю. С. Васильев, С. Г. Инге-Вечтомов, Н. Н. Никольский, И. И. Елисеева, В. В. Окрепилов, Ж. Т. Тощенко, А. В. Юревич); 34 профессора и доктора наук; 30 доцентов, старших научных сотрудников, кандидатов наук; а также научные сотрудники, аспиранты, магистры и студенты из Санкт-Петербурга, Москвы, Балашова, Воронежа, Рыбинска, Тюмени. Среди иностранных участников сессии были ученые из Белоруссии, Индии, Канады, Сербии, Финляндии и Швейцарии.

Программа сессии включала 8 заседаний, на которых были представлены 46 докладов, отдельную секцию «Локальное академическое сообщество в постсоветской России: коммуникативная, сетевая и организационная структура», работавшую под руководством М. М. Соколова (Европейский университет в Санкт-Петербурге), «круглый стол» по теме «2009 год – год молодежи – молодежь в науке» (ведущие – А. Г. Аллахвердян (ИИЕТ РАН), В. Ю. Рудь (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

СПбГПУ)) и встречу профессоров и слушателей с главными редакторами социологических журналов.

Открыли сессию доклады академиков Ю. С. Васильева (СПбГПУ), Н. Н. Никольского (Институт цитологии РАН) и С. Г. Инге-Вечтомова (СПбНЦ РАН). Они во многом определили последующее развитие событий на сессии, характер докладов и выступлений участников. В прозвучавших на пленарном заседании выступлениях речь шла о взаимосвязи научной и инженерной деятельности, особенностях подготовки инженеров в наше время; об изменениях в характере и условиях научного труда, связанных с внедрением в научный процесс информационных технологий, новейшей измерительной техники; об общей культуре ученого.

Выступавший далее А. Н. Родный (ИИЕТ РАН) сосредоточил внимание на понятии «социальный портрет ученого», которое имеет несколько значений: 1) ученый в контексте социальной действительности; 2) ученый как воплощение эпохи; 3) ученый как представитель профессиональной группы; 4) ученый как идеальный объект, существующий вне временных и пространственных координат. Для социологии науки актуальным является изучение механизмов формирования социального портрета ученого. К фигурам, принимающим самое непосредственное участие в этом

процессе, следует отнести в первую очередь самих ученых, в том числе историков науки, журналистов, литераторов и просто людей, интересующихся наукой, которые тиражируют существующие в социуме образы. Изучение различных аспектов этого понятия сложно: понятие субъективно, неоднозначно, переменчиво. Историки одних ученых делают героями науки, других ее скромными тружениками, а третьих вообще оставляют в неизвестности. Интерес к определенным персонажам возникает у историков не только в силу логики развития науки, но в значительной степени из-за социокультурного контекста деятельности ученого, а также его личностных особенностей. Для историка важен первоначальный толчок, мотивация, можно сказать даже «обаяние изначального образа». Для историка науки социальный портрет ученого определяется конкретными достижениями последнего в области науки, технологии и образования. Кроме того, историком фиксируется поведение ученого, его поступки. И, наконец, историк не может не учитывать имидж ученого в социуме.

Я. И. Гишинский (Санкт-Петербургский юридический институт Академии Федеральной прокуратуры) подчеркнул, что нередко ученый характеризуется как девиант. Еще Диоген говорил: «Я не сумасшедший. Только ум мой не такой, как у вас». На «двойственность» девиаций обратил внимание уже Э. Дюркгейм: есть преступление и есть «преступление» Сократа, проложившего дорогу к морали будущего. Первоначальное неприятие великих творений с последующим признанием и почитанием – общее место истории науки, техники, искусства. Новое всегда выступает в качестве *отклонения* от нормы,

стандарта поведения или мышления и воспринимается как аномалия. Неудивительно высказывания о связи гениальности и безумия, о патологии творчества, об изначальной (генетической) отягощенности творческой личности. Ученый как девиант видит необычное в обычном, выявляет закономерности в хаосе бытия, не считается с господствующей моралью и высказывает «аморальные» мысли. «Трудоголик» и «единоличник», он вызывает неприятие со стороны общества, власти, коллег.

До начала социально-экономических преобразований в советском общественном самосознании и научной профессиональной культуре были укоренены следующие представления о роли и статусе ученых и науки в обществе (А. А. Инджигоян, Карагандинский государственный университет):

- 1) ученым свойственно «элитарное самосознание»;
- 2) ученые и наука занимают привилегированное положение в обществе;
- 3) наука обеспечивает социальный прогресс;
- 4) научное знание точно и непротворечно.

Радикальное изменение ценностных ориентаций в постсоветском обществе повлекло за собой изменения отношения общества к науке. Ученые были вынуждены адаптироваться к новым условиям социальной и внутринаучной жизни. Социологические исследования показали, что:

- 1) существует расхождение между оценкой учеными состояния отечественной науки и их оценкой собственного благополучия;
- 2) уровень социальной адаптации ученых связан с характером мотивации к научной деятельности;

3) процесс адаптации ученых зависит от того, к какой возрастной группе они принадлежат, и от времени, когда они начали свою научную деятельность. Ученые, начавшие заниматься наукой до начала социально-экономических преобразований, менее адаптированы, чем те, кто начал заниматься научной деятельностью после того, как ситуация в науке стала оцениваться как кризис;

4) факторами поддержания позитивной профессиональной идентичности выступают стратегия вхождения в общую группу «наука в мире» и удовлетворенность эмоциональными отношениями с коллегами.

Как отметила социолог из Воронежа Н. А. Романович (Институт общественного мнения «Квалитас»), сегодня в общественном сознании настоящий ученый – это *умный, эрудированный, высокообразованный человек* (39 %). Значимое условие научной деятельности – это польза, которую ожидает от представителей науки общество. А для этого ученый должен быть *честным и работать на благо государства* (28 %). Ему должна быть свойственна *целеустремленность*, которая граничит с *фанатизмом* (19 %). Ученый – это *профессионал* (14 %), знаток своего дела, получающий заслуженное уважение в глазах общества. И лишь на пятом месте по значимости числятся природные дарования, отличающие настоящего ученого: *талантливый человек, гений* (10 %). Вот и выходит, что настоящий ученый – это только 10 % таланта, а главное – это труд и усердие.

Остальные характеристики не являются существенными признаками, скорее, они описывают быт ученого или особенности его характера. Так, 9 % респондентов видят ученого

обеспеченным человеком, но в то же время 1 % опрошенных упомянули о *бедности* и *униженности* ученых. Респонденты представляют настоящего ученого *добрым, человечным, чутким, воспитанным* (5 %). Но при этом не лишенным *странностей*, *смешным и рассеянным* (2 %). Хотя видеть ученого *независимым от власти* (2 %) горожан. А для некоторых облик настоящего ученого определяется внешними характеристиками: ученый в их представлении должен быть *в белом халате, в очках и с бородой* (1 %).

До середины XX столетия наука воспринималась как благо для общества, как однозначно позитивный фактор (М. Г. Лазар, Санкт-Петербургский государственный гидрометеорологический университет). Ученый наделялся положительными нравственными и социальными качествами: одержимостью идеями, бескорыстной преданностью науке, незаинтересованностью в применении своих открытий и пр. Этот образ науки и ученого нашел отражение в сформулированных Р. Мертоном в 1940-е гг. нормах-императивах науки, образующих «этос науки». Но после 1945 г. наука перестала однозначно восприниматься как позитивное и полезное занятие, а повсеместное военное применение ее достижений, создание оружия массового уничтожения породили двойственное отношение к ней и к ученым. Эти изменения социального статуса ученого и науки нашли отражение в «амбивалентных» нормах и идеалах науки 60–70-х гг. XX в. Впервые был сформулирован тезис о гражданской и нравственной ответственности ученых.

В последние три десятилетия, в период смыкания с высокими тех-

нологиями, современная наука создала новые угрозы. Они связаны с достижениями в ядерной физике, биотехнологии, фармакологии, информатике и др. Это спровоцировало пересмотр научных ценностей и норм. Ученые воспринимаются теперь как потенциально опасные для общества профессионалы, не всегда умеющие оградить общество, власть и бизнес от опасных применений достижений науки. Явная заинтересованность ученого в продвижении своего проекта, в получении гранта, жесткая конкуренция идей, проектов и личностей, кража идей, плагиат и компиляция – это лишь наиболее очевидные новые штрихи социального портрета ученого.

Социальные роли современного ученого меняются (Р. Ф. Витман, Е. В. Куницына, Н. М. Шмидт, ФТИ им. А. Ф. Иоффе РАН). Современный научный работник, особенно молодой ученый, пытающийся обеспечить свою жизнь только за счет профессии, вынужден реагировать на вызовы времени и проявлять высокие адаптационные способности. Социальная роль профессионала-исследователя, которая многие годы была основной в фундаментальной науке, вытесняется такими, как администратор, инноватор, координатор проектов, «добытчик» финансирования.

Сегодня в России снизилась доля тех, кто занимается только (или главным образом) научной деятельностью. Выросла доля занимающихся наукой по совместительству – преподавателей, менеджеров (М. А. Клупт, Санкт-Петербургский государственный финансово-экономический университет). Обмен благами между наукой и основными сферами деятельности совместите-

лей складывается не в пользу науки. Занятия наукой обеспечивают преподавателям и менеджерам повышение квалификации и карьерный рост. «В обмен» совместители вносят в мотивационную сферу науки ориентацию на не собственно научный, а на сопутствующий внеаучный результат.

Состоявшаяся сессия позволила выявить современные тенденции развития науки, особенности ее финансирования, обозначить некоторые новые проблемы деятельности ученого, «болевые» точки организации современной науки, описать принципиальные изменения в этосе научного работника, привлечь внимание ученых к еще не решенным вопросам. Большинство научных работников применяет активные стратегии решения проблем, имеют дополнительные источники доходов (совместительство, гранты, проекты, коммерческая деятельность), занимая определенное положение на «социальной лестнице», они привыкли действовать самостоятельно, имея установку, что их успехи или неудачи являются закономерным результатом целенаправленной деятельности. Стало также очевидным, что далеко не всегда выявленные проблемы могут быть решены силами самих академических научно-исследовательских учреждений, самими учеными. Состоявшиеся дискуссии показали, что необходимо изучать поведение ученых, их адаптационные стратегии, изменение профессиональной идентичности в ответ на социальные изменения, т. к. это напрямую влияет на эффективность научного труда, на состояние науки.

В. М. Ломовицкая, С. А. Кугель.